

С. Ю. Глазьев

СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

В статье на основе обобщения обширного теоретического и эмпирического материала автор анализирует причины кризиса мировой экономики, дает прогнозы его дальнейшего развертывания, обосновывает предложения по модернизации и опережающему развитию российской экономики на основе нового технологического уклада и скорейшего вывода российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста как ключевого направления антикризисной политики. В статье излагаются приоритетные направления политики развития России. Обосновывается создание системы стратегического планирования и управления на основе принятия федерального закона «О стратегическом планировании», который определит процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений. В статье рассматриваются необходимые и достаточные макроэкономические условия модернизации и устойчивого развития российской экономики.

Ключевые слова: причины кризиса мировой экономики, модернизация российской экономики, приоритетные направления политики развития России

Причины резкой деградации российской экономики целиком лежат в сфере управления хозяйством, сложившейся в результате реформ. Объективное состояние научно-производственного, человеческого и сырьевого потенциала российской экономики не предвещало столь резкого падения экономической активности и инвестиций, уровень которых до сих пор остается ниже дореформенного. Вывоз триллиона долларов капитала, эмиграция нескольких миллионов квалифицированных кадров за рубеж свидетельствуют том, что созданная реформаторами система управления экономикой страны не способна реализовать имеющиеся возможности экономического роста. Вместо формирования созидательных мотивов общественно-полезной хозяйственной деятельности государственная политика нацеливала предприимчивых людей на присвоение чужого, не на производство нового, а на перераспределение ранее созданного богатства. Это исключало возможность формирования интеллектуального стиля управления и, соответственно, перехода на инновационный путь развития.

Этап паразитического присвоения социалистического наследия завершается и возникает критически важный для разработки антикризисной политики вопрос: какой духовный стержень будет направлять экономическое поведение людей?

В отличие от либеральной доктрины, не требующей от управленцев ничего, кроме красивых фраз и навязчивого пиара, политика развития невозможна без научно обоснованных решений, квалифицированного менеджмента, ответственной и творчески активной бюрократии. Следует признать, что неэффективность сформировавшейся в России системы управления хозяйством и коррумпированность бюрократии несовместимы с требованиями инновационной экономики. Последняя нуждается в высококвалифицированном и прозрачном регулировании, требующем от госчиновников и менеджеров творческого подхода и добросовестного отношения к делу.

Проведение эффективной антикризисной стратегии предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение

жестких механизмов ответственности за достижение целевых показателей и соревновательности за достижение объективных результатов. Произошедшая в последние годы массовая замена директоров предприятий как в частном, так и в государственном секторах не способствовала повышению качества менеджмента — новые руководители уступают прежним как в понимании производственных технологий, так и в умении организовать производство высокотехнологической продукции. Назначаемые в силу личных связей, многие топ-менеджеры российских предприятий не несут ответственности за результаты своей деятельности.

Особой проблемой является свербюрократизация системы госрегулирования, сопровождающаяся ее крайней неэффективностью. К примеру, сбор налогов на одного занятого в налоговой службе, скорость обработки таможенных деклараций, объем ВВП на одного госслужащего в России на порядок ниже, чем в США или в ЕС. Переходу на инновационный путь развития препятствуют непреодолимые административные барьеры на пути распространения новых технологий, основанные на непрофессиональном применении и произвольном толковании норм технического и налогового регулирования, экспортного и таможенного контроля.

Нетрудно заметить, что выстроенная в России система управления не соответствует современным требованиям. Ее коренной порок, несовместимый с культурой инновационного управления — кланово-корпоративный принцип кадровой политики на всех уровнях властной иерархии. Назначенные по принципу личной преданности и защищенные круговой порукой чиновники ориентируются на соблюдение субординации, сохранение статус-кво и минимизацию карьерных рисков. Они не склонны брать на себя ответственность за принятие решений, не мотивированы на решение сложных задач восстановления и развития экономики. А задачи эти весьма масштабны, требуют высокой квалификации, обширных знаний и недюжинных организационных способностей. Среди них: модернизация и опережающее развитие российской экономики на основе нового технологического уклада; переход к обществу знаний; восстановление единого экономического пространства СНГ и подъем конкурентоспособности отечественных предприятий до уровня мировых образцов; создание привлекательного образа России как

ведущей мировой державы со своим проектом нового мирового порядка. Опыт последних лет заставляет усомниться в способности нынешней правящей элиты не только к их решению, но и к правильной постановке.

Эволюция российской и других постсоциалистических экономик после 1991 года опровергла все расхожие представления доминирующей в экономической теории неоклассической парадигмы, основанной на догмах рыночного фундаментализма. Исторический эксперимент перехода от директивно управляемой к рыночной экономике не подтвердил ни одного из считавшихся очевидными преимуществ последней над первой: ни частной формы собственности над государственной, ни стихийного ценообразования над административным, ни свободного движения капитала над планированием развития и размещения производства. Напротив, хаос освобожденного от государственного регулирования рынка разрушил многие эффективно работавшие хозяйственно-технологические организации, производившие сложные виды продукции, повлек резкую примитивизацию хозяйственной деятельности, выродившейся в простые и короткие технологические цепочки по производству и экспорту сырья, с одной стороны, и импорту готовой продукции, с другой. По уровню технического развития, способности производить товары с высокой добавленной стоимостью, сложности организации хозяйства и эффективности российская экономика оказалась отброшенной на десятилетия назад.

Аналогичные процессы были характерны для большинства постсоциалистических стран, вставших на путь радикального разрушения системы централизованного планирования экономики в расчете на ее быструю рыночную самоорганизацию. При этом чем радикальнее был переход, тем глубже оказалась величина трансформационного спада. И наоборот, страны, выбравшие путь постепенного формирования рыночных отношений без радикального разрушения сложившейся системы централизованного планирования, весьма преуспели — Китай и Вьетнам демонстрируют рекордные темпы экономического роста без какого-либо трансформационного спада. Правда, проводимая в этих странах политика была и остается весьма далекой от стандартных рецептов неоклассической парадигмы и догм рыночного фундаментализма, которым по рекомендациям Международного

валютного фонда упорно следовали российские радикал-реформаторы.

Из печального опыта постсоциалистической трансформации нельзя сделать и обратного вывода о преимуществе административно-планового хозяйства над рыночным. Сложившиеся в переходных экономиках механизмы весьма далеки от классических представлений о рыночной экономике. На развалинах народного хозяйства возникли патогенные формы экономической активности, ориентированные не на производство общественно полезных благ, а на присвоение и расхищение накопленного национального богатства. Этот опыт говорит лишь об одном — формирование реальных экономических отношений существенно отличается от абстрактных положений неоклассической экономической теории. Аксиомы рыночного фундаментализма не действуют в отсутствие институтов их реализации. Поэтому практические результаты воплощения взятых из учебников теоретических моделей не соответствуют ожиданиям реформаторов.

Удручающие результаты постигшей Россию трансформации стали следствием последовательности событий, сочетающих грубые ошибки реформаторов и преступления властей. Рубежом перехода от попыток реформирования экономики к ее необратимой деградации стал государственный переворот 1993 г., сопровождавшийся расстрелом демократически избранного высшего органа власти. Он разорвал обратную связь между обществом и властью, втолкнув последнюю в порочный круг коррупции и невежества. Из системы государственной власти был изъят стержневой механизм ответственности перед обществом. Высший орган государственной власти, сформированный непосредственно гражданами на прямых выборах народных депутатов, был расстрелян, так как требовал привлечения к ответственности лиц, уличенных в коррупции и крупномасштабных злоупотреблениях, виновных в принятии явно вредных для страны решений, имевших катастрофические последствия для миллионов российских людей. В ответ на критику эти лица узурпировали власть силой, подчинили себе правоохранительную систему и занялись разграблением государственного имущества.

За годы либеральных реформ безответственность всех ветвей власти приобрела системный характер. Государственные чиновники факти-

чески не отвечают за исполнение закона и своих обязанностей. Бизнесмены систематически недоплачивают зарплату, налоги, дивиденды. Менеджеры не несут ответственности за эффективность работы вверенных им в управление предприятий. Журналисты охотно пишут заказные статьи. Судьи подчиняются административному давлению или решают дела в пользу тех, кто больше заплатит. Стала обыденной связь правоохранительных органов с организованной преступностью. В сложившейся в России системе управления от назначаемых, как правило, на основе личных связей руководителей требуется только сохранять лояльность по отношению к своим боссам и выполнять любые распоряжения начальства. Возник порочный круг безответственности, в котором угасает политическая воля руководства страны, декларирующего задачи построения современной инновационной социально ориентированной экономики.

Бесконтрольность порождает безответственность, безответственность — коррумпированность, коррумпированность — некомпетентность. Эти свойства системы управления государством лишают ее возможностей к реализации сколько-нибудь сложной программы действий в общенациональных интересах. Достижение заявляемых целей ограничено, в основном, сферой экспорта газа и привлечения иностранных инвесторов, часто в ущерб отечественным товаропроизводителям. Попытки государственного руководства направить страну на инновационный путь развития наталкиваются на недееспособность им же сформированного бюрократического аппарата. Коррупция и некомпетентность назначаемых по принципу личной преданности руководителей исключают успешную реализацию программ развития высокотехнологических отраслей экономики, несмотря на имеющийся научно-технический потенциал и выделяемые средства.

При сложившемся стиле управления страна обречена на деградацию. Импульсы, исходящие от руководства страны, теряются в лабиринтах вертикали власти, а инициативы гаснут в бюрократическом болоте некомпетентного и безответственного, но лично преданного топ-менеджмента. Едва ли можно рассчитывать на успешное вхождение в экономику знаний при сохранении нефеодалной системы управления. Не личная преданность, а компетентность, не круговая порука, а персональная ответственность,

не семейно-клановые отношения, а деловая и профессиональная репутация должны быть положены в основу кадровой политики.

В систему управления должны быть введены механизмы конкуренции и отбора руководящих кадров исходя из достигаемых ими объективных результатов. Без этого не может быть ответственного компетентного руководства.

Основным барьером, препятствующим каким-либо совершенствованиям сложившейся системы управления, является ее неспособность к объективной оценке последствий принимаемых решений и, соответственно, исправлению ошибок. Количество и последствия последних превышают все мыслимые пределы, очевидные всем специалистам, кроме руководителей, принимающих решения. Так, непосредственно перед кризисом были объявлены амбициозные цели выхода России на европейский уровень жизни к 2020 году. К этому времени российская экономика должна быть модернизирована на передовой технологической основе и стать конкурентоспособной в целом спектре отраслей высокотехнологической промышленности. Разработаны концепция и прогноз долгосрочного социально-экономического развития страны, ориентированные на достижение этих целей. Но они остались не востребованными при принятии антикризисных мер, так как для этого требовалась бы перестройка всей системы управления государством на принципах персональной ответственности, соревновательности и объективности.

Дальнейшее развертывание кризиса в России, как и в ведущих странах мира, будет определяться сочетанием двух процессов — разрушения прежних экономических структур и становления новых. При этом существующие ныне финансовые, хозяйственные и политические институты либо перестроятся в соответствии с потребностями роста новых производственно-технологических систем, либо прекратят свое существование. Исторический опыт показывает, что с преодолением структурных кризисов такого рода и выходом мировой экономики на новую длинную волну экономического роста меняется не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов.

При благоприятном сценарии выхода из кризиса глобализация станет более управляемой и

сбалансированной с точки зрения интересов ведущих стран мира. Усилится значение международных институтов регулирования экономики, возможно появление наднациональных институтов регулирования рынков и норм эмиссии мировых резервных валют. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину Вашингтонского консенсуса в качестве ведущей идеологии глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, голодом, неграмотностью, болезнями и другими угрозами человечеству.

Кризис окажет различное влияние на разные страны в зависимости от сочетания объективного состояния их научно-технического потенциала и эффективности экономической политики. Он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и вдохновляющим для других. Следует понимать, что страны и институты ядра мировой финансовой системы будут пытаться использовать свое доминирующее положение для выживания за счет присвоения ресурсов периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран.

Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала, и опережающее создание предпосылок роста новых производств. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики выращивания конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста. Для этого необходима эффективная система стратегического планирования и мощная национальная финансово-инвестиционная система, опирающаяся на внутренние источники кредита и защищенная от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка.

Хотя Россия и пострадала больше других стран от глобального кризиса, несмотря на уменьшающиеся ресурсы (валютные, производственные, управленческие), падение доходов и экономической активности, объективно она куда менее зависима от мирового финансового рынка, чем кажется по субъективному мнению

апологетов международного капитала. По природно-ресурсным, военно-политическим, производственно-технологическим и иным материальным параметрам вес России в мире намного больше, чем по финансовым. Поэтому она менее уязвима перед влиянием глобального кризиса, чем страны с развитым финансовым рынком. При этом с углублением кризиса эти преимущества становятся все более ощутимыми.

Имеющиеся заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и в других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нано- и био- и информационных технологиях дают России значительные конкурентные преимущества для опережающего развития нового технологического уклада и неплохие шансы на лидерство в ряде направлений формирования новой длинной волны экономического роста. Но для реализации этих шансов необходимо быстрое многократное наращивание инвестиций в соответствующих направлениях.

Следует подчеркнуть, что в рамках прежней либеральной и монетаристской макроэкономической политики реальная антикризисная стратегия выработана быть не может. Задачи преодоления кризиса невозможно, как показывает мировая практика, решить только через свободный рынок капиталов, тем более такой маргинальный, как наш. Российские рынки капиталов не обладают достаточной емкостью, спекулятивны, зависят от финансирования нерезидентов, крайне волатильны и недоступны для большинства производственных предприятий. Внутренний рынок, находящийся под давлением внешней конкуренции, не способен без целенаправленной государственной политики развития решить проблемы модернизации экономики и подъема ее высокотехнологических отраслей. Коммерческие банки не могут самостоятельно нарастить свой капитал до уровня, адекватного потребностям реального сектора. Поэтому объективно возникает необходимость в государственных программах финансовой поддержки приоритетных отраслей, регионов, малого предпринимательства, в государственном стимулировании спроса на товары внутреннего производства.

Для выхода на траекторию опережающего инновационного развития государство должно создать условия, при которых:

— каждое предприятие, обладающее возможностями освоения новых технологий в пер-

спективных направлениях экономического роста, могло бы получить доступ к долгосрочному кредиту;

— любой научно-исследовательский коллектив, создающий новые технологии, мог бы получить финансирование на проекты их практической реализации;

— ученые, работающие в ключевых направлениях становления нового технологического уклада, и вузы, готовящие специалистов соответствующего профиля, получали бы достаточное финансирование для полной реализации своего творческого и образовательного потенциала;

— каждая фирма, осваивающая новые технологии, могла бы получить доступ к кредитам на проведение необходимых НИОКР и к регулируемым государством рынкам сбыта своей продукции;

— потребители были бы заинтересованы в приобретении новой высокотехнологической продукции отечественного производства;

— субъекты хозяйствования имели бы удобный доступ к научно-технической информации и могли видеть перспективы развития своей сферы деятельности и своевременно осваивать передовые технологии.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. Для разработки эффективной антикризисной стратегии необходимо учитывать возможности и ограничения технико-экономического развития и закономерности современного экономического роста.

Ниже дается детальное обоснование и механизмы взвешенной политики устойчивого экономического роста, подготовленные рядом академических и экспертных институтов.

Приоритетные направления политики развития

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной ра-

боты национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С научно-технической точки зрения выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С экономической точки зрения они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения приоритетные производства начиная с определенного момента должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль локомотивов роста для всей экономики. С социальной точки зрения их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные воз-

можности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. При их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получат

системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники. Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Для любой страны необходимым условием выхода из кризиса на траекторию успешного экономического роста является наличие собственной стратегии долгосрочного развития, предполагающей проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов. Ее реализация невозможна без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

— создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направление деятельности государственных институтов развития на их реализацию;

— формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции,

— обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий.

Создание системы стратегического планирования и управления

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы от-

ветственности за достижением необходимых результатов.

За последние годы созданы некоторые элементы этой системы — принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада, действуют федеральные целевые программы, образованы институты развития. В последнее время Правительство РФ приняло ряд масштабных решений по структурно-технологической модернизации российской экономики, совокупность которых обладает значительным потенциалом позитивного воздействия на процессы развития российской экономики. Однако многие из них остались нереализованными в условиях кризисного сжатия государственных доходов. В целом система не работает должным образом, вследствие чего Россия упускает возможности опережающего развития отечественных технологий, входящих в ядро нового технологического уклада и конкурентоспособных в масштабах мирового рынка.

Для достройки системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и использование необходимых для этого инструментов макроэкономической политики. В том числе установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития. Для этого требуется принятие федерального закона о стратегическом планировании, который определит процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений.

Реализация стратегии развития должна включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую точки роста в общей депрессивном секторе экономики. При этом наибольшее значение имеют высокотехнологические отрасли с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую и инновационную активность в сопряженных производствах. Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством круп-

ных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий.

Поддержание необходимых и достаточных макроэкономических условий модернизации и устойчивого развития российской экономики

Необходимые макроэкономические условия успешного развития российской экономики вытекают из требований ее коренной модернизации на передовой технологической основе. Они включают: обеспечение расширенного воспроизводства на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; поддержание благоприятных ценовых пропорций; формирование системы поддержки инновационной активности; создание механизмов долгосрочного кредитования инвестиционных проектов. Для реализации этих условий государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, антимонопольной и ценовой политики

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Исходя из его структуры и опыта передовых стран необходимо существенное относительное и абсолютное увеличение расходов на здравоохранение, науку, образование, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на тех перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества.

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского

кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом Центрального банка, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В настоящее время денежная система предоставляет экономике меньше денег, чем она получает от экспорта, иностранных кредитов и инвестиций, сужая ее воспроизводство и сдерживая развитие. В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка необходимо расширить его функции задачами поддержания экономического роста и занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения (в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики) при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения и механизмов рефинансирования кредитных институтов (среди которых оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования длинных денег, обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы).

Для создания оптимальных механизмов денежного предложения, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и приоритетные направления его развития, следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка с обязательствами по использованию кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Это можно сделать комбинацией хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых

(софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий) способов денежного предложения. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет).

В условиях структурных изменений величина процентной ставки и доступность кредита приобретают принципиальный характер. Освободившиеся вследствие падения производства мощности и трудовые ресурсы можно задействовать в проектах освоения новых технологий только при наличии доступного кредита. Политика по ограничению денежного предложения, к которой вернулся Банк России, провоцирует завышение процентных ставок и делает кредиты недоступными для предприятий обрабатывающей промышленности. При снижении доходов они вынуждены сворачивать производство, не имея финансовых возможностей для модернизации основного капитала и обновления выпускаемой продукции. Наиболее прибыльные из них привлекают зарубежные кредиты, ставки процента по которым существенно ниже, чем у российских банков. Модернизация остальных невозможна без проведения государственной политики их целевого кредитования.

Необходимое для модернизации и роста обрабатывающей промышленности кардинальное расширение кредита для производственной сферы может быть обеспечено посредством существенного расширения рефинансирования коммерческих банков под залог векселей платежеспособных производственных предприятий по ставке не более 3–4% с установлением ограничений по проценту за кредит конечным заемщикам на уровне не более 4–5%. При этом во избежание перетока дешевых кредитов в спекулятивную сферу и образования финансовых пузырей доходность государственных облигаций должна быть несколько ниже ставки рефинансирования. Кроме того, в целях сдерживания роста цены денег и увеличения их предложения реальному сектору следует прекратить заимствования Банком России, а также стимулировать применение низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, по образовательным кредитам, по кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям), ввести временное

регулирование банковской маржи, а также обеспечить стабилизацию обменного курса рубля.

Другим способом прагматичного использования денежной эмиссии является рефинансирование институтов развития, как это делалось в период экономического чуда в Японии, новых индустриальных странах и практикуется в Китае. Целесообразно существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, не только ориентированных на кредитование инвестиций, но и предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование. При этом в отдельных случаях можно обходиться без залоговых требований, выделяя кредиты под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под предусмотренные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика. Целевые кредиты должны выдаваться и оплачиваться под конкретный проект, заемщик при этом не имеет наличных денег. Он заказывает подрядчикам конкретные работы и отправляет их счета в банк развития. Если банк сочтет эти работы соответствующими инвестиционному проекту, он их оплатит.

Основным же источником финансирования модернизации и роста экономики должен стать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков и банков развития обеспечит банковский сектор как текущей ликвидностью, так и возможностями формирования «длинных денег», а государство — источником долгосрочного кредитования приоритетных направлений развития. Посредством ломбардного списка Центрального банка, банков развития и госгарантий государство сможет избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития. Центральный банк в полной мере начнет выполнять функцию кредитора

последней инстанции, что потребует от него большой работы по мониторингу платежеспособности заемщиков, а также повлечет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов. При этом меры по расширению кредита должны быть поддержаны мерами по формированию предпосылок их полноценного материального покрытия. (например, прирост финансирования жилищного или инфраструктурного строительства должен соответствовать возможностям строительных организаций, потенциалу наращивания предложения необходимых материалов и т. д.). Рынок, далеко не всегда способный «автоматически» поддержать такую сбалансированность, либо будет ограничивать потенциально возможные в этих случаях положительные для нашей экономики мультипликативные эффекты, обеспечивая опережающее расширение импорта дефицитных товаров и услуг.

Разумеется, предлагаемый эмиссионный механизм должен только обеспечивать дешевыми долгосрочными кредитами инвестиции в развитие российской экономики, а не использоваться для стимулирования вывоза капитала. Для этого рефинансирование коммерческих банков должно идти только под обязательства российских предприятий. Прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует постепенно прекратить.

Не следует исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии и, частично, в ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств. Таким образом, правительство само создает первоисточники финансовых ресурсов, привязывая их к приоритетам экономической политики и одновременно формируя основу «длинных» денег.

Необходимым условием перехода к политике «длинных» и «дешевых» денег для реального сектора экономики является повышение эффективности валютного контроля, предусматривающее пресечение незаконных операций по вывозу капитала, сопровождающихся, как правило, уклонением от налогов. В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых

зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

Важным элементом политики развития должна стать долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля, что может потребовать введения обязательной продажи валютной выручки. Целесообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально снижению его покупательной способности, избегая притока спекулятивных капиталов и создания «девальвационного потенциала». Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов (в 2-3 раза) кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для расширения сферы использования рублей в международных расчетах следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций. Наряду с ним необходимо активизировать другие международные финансовые институты с преобладающим влиянием российского капитала (МИБ, МБЭС, ЕАБР).

Для повышения привлекательности операций в рублях целесообразно ввести ужесточающиеся

со временем ограничения на валютную позицию коммерческих банков, ограничить систему госгарантий по банковским вкладам исключительно вкладами в рублях, восстановить налог на валютнообменные операции. Коэффициенты риска для формирования резервов банков по ценным бумагам, эмитированным РФ, должны быть ниже, чем по бумагам, эмитированным иностранными государствами.

Важным направлением антикризисной стратегии является расширение экономического пространства путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения и мощности банковской системы. Решению этой задачи не должны мешать устоявшиеся, хотя и многократно опровергнутые эмпирическими исследованиями монетаристские догмы, увязывающие экономический рост с обязательным снижением инфляции до 3-5% в год путем стерилизации или количественного ограничения денежной массы.

Опыт перехода к рыночной экономике России и других постсоциалистических стран доказал ущербность политики подавления инфляции «любой ценой». Она оказалась вредной и безуспешной, так как не затрагивала главные причины, порождающие инфляцию — недо-

статок конкуренции и низкую эффективность экономики. Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том числе — их монопольной и криминальной составляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции и модернизации экономики на основе нового технологического уклада, характеризующегося многократным снижением энерго- и материалоемкости производства.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров требуется проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Особенно важна для подавления инфляции борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать крупный биржевой центр ценообразования на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идет бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции на городские рынки посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов Федерации. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

Меры антимонопольного контроля должны также использоваться для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) системообразующими предприятиями. Не должна

допускаться покупка системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсия их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в оффшорные зоны.

В целях защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифных и нетарифных ограничений, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза.

Предпринятые в США, ЕС, Японии масштабные антикризисные меры сопровождались взрывным ростом эмиссии мировых резервных валют, что привело к формированию на мировом финансовом рынке избыточной ликвидности, создавая новые риски перетока «горячего» капитала с целью спекулятивных атак на национальные финансовые системы, возникновения новых пузырей на товарных и фондовых рынках, в том числе вследствие возобновления эмиссии «мусорных» облигаций. В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы защиты от угроз экономической безопасности, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем. В целях защиты российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне желательно принять меры по пресечению операций с оффшорными зонами, обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, созданию общедоступной системы раскрытия информации об эмитентах и профессиональных участниках рынка. Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхование кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов и ограничить маргинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности имеет возвращение прав собственности на российские активы под российскую юрисдикцию. В ситуации, когда более 80% из них зарегистрированы в оффшорных зонах и там же осуществляется до 80% операций

с их оборотом, возникает угроза поглощения и колонизации российской экономики иностранным капиталом. Она существенно обостряется в связи с лавинообразно нарастающей эмиссией долларов, сбрасываемых американскими денежными властями за рубеж в целях приобретения реальных активов и рассасывания долларového пузыря. Необходимо принять безотлагательные меры по созданию единого депозитария прав собственности на российские активы, обязав их держателей перейти под российскую юрисдикцию.

Важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность американских и иных зарубежных рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков. Систематическое смещение выставляемых ими рейтингов в пользу американских кампаний и занижения рейтингов кампаний развивающихся рынков провоцирует дестабилизацию последних, искусственно ухудшает их инвестиционную привлекательность, влечет гигантские необоснованные потери и создает угрозу национальным финансовым системам. Банку России следует использовать только рейтинги, устанавливаемые российскими агентствами, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании кредитов банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕврАзЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильной низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Для обеспечения экономической безопасности в условиях открытой экономики необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

В целом Россия пока располагает достаточными резервами и не встроена в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы отравления собственной финансовой системы спекулятивными инструментами, переориентировав их на внутренние источники кре-

дита и направив на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики — даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития.

Список источников

1. Батчиков С. А. К выбору и реализации ряда конкретных народнохозяйственных приоритетов в контексте новейших глобализационных угроз // Российский экономический журнал. — 2008. — № 3-4.
2. Батчиков С. А. Некоторые соображения в связи с актуализацией сюжета Россия и ВТО // Российский экономический журнал. — 2006. — № 11-12.
3. Батчиков С. А. Социокультурные основания кризиса, его возможности и угрозы // Экономические стратегии. — 2010. — №12.
4. Глазьев С. Ю. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования: монография / Под ред. С. Ю. Глазьева, Ю. В. Яковца; Государственный университет управления, Национальный институт развития, Региональная научная организация исследователей прогнозистов «Прогнозы и циклы». — М., 2008.
5. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.
6. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.
7. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». — М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011.
8. Глазьев С. Ю. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. — 1998. — №1-2.
9. Еришов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х. — М.: Экономика, 2000.
10. Еришов М. В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М.: Экономика, 2011.
11. Еришов М. В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. — 2006. — №12. — С. 20-37.
12. Еришов М. В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. — М.: Экономика, 2005.
13. Митяев Д. А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. Сценарии и стратегии. Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. — М.: Институт экономических стратегий, 2009.
14. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований : в 2-х т. / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. — М.: Экономика. 2006.
15. Налоговый федерализм: новые вызовы в условиях формирования саморазвивающихся территорий / Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Анимича П. Е., Котляров М. А.; Ред. А. И. Татаркин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
16. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклад / Глазьев С. Ю., Дементьев В. Е., Елкин С. В., Крянев А. В., Ростовский Н. С., Фирстов Ю. П., Харитонов В. В.; под ред. Глазьева С. Ю. и Харитоновой В. В. — М.: Изд-во «Тробант», 2009.
17. Обучение рынку / Под ред. Глазьева С. Ю. — М.: Экономика, 2004.
18. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. — М.: Дело, 2011.
19. Петраков Н. Я. Модернизация и экономическая безопасность России. Т 1. / Под ред. акад. Н. Я. Петракова. — М.: ИД «Финансы и Кредит», 2009.
20. Петров Ю. А. Инновационный подход к развитию Российской налоговой системы. Концептуальное обоснование с учетом итогов анализа ее реформирования в десятилетней и во всей постсоветской ретроспективах // Российский экономический журнал. — 2010. — №6; 2011. — № 1.
21. Петров Ю. А. Повышение собираемости налогов и пресечение утечки капитала как способ снижения налоговой нагрузки на легальный сектор российской экономики. О «мытарском» и инновационном подходах к реформированию налоговой системы // Российский экономический интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-rej.ru/>
22. Платежный баланс Российской Федерации за 2010 год // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru.
23. Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем / Под. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Т. 2. М.: Экономика, 2011.
24. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. С учетом мнений экспертов, граждан РФ, представителей партий, общественных и политических организаций, проект по состоянию на 6 апреля 2009 года // Российская газета. — 2009. — №4872 (20 марта).
25. Протокол заседания Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009а г. № 42 (Одобрено) «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (www.government.ru).
26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р) «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: www.government.ru.

27. Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально-ориентированной модели: в 2-х т. / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. — М.: Экономика, 2006.
28. Рогов С. М. Функции современного государства: вызов для России. Научный доклад. — М.: Институт США и Канады РАН, 2005.
29. Сидорова Е. Н., Татаркин Д. А. Управление финансовыми потоками саморазвивающихся территорий. Воспроизводственный подход / Отв. ред. А. И. Татаркин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
30. Стратегия модернизации российской экономики / Волчкова Н. А., Денисова И. А., Карминский А. М., Полтерович В. М., Попов В. В., Старков О. Ю., Тонис А. С., Чернавский С. Я.; Отв. ред. Полтерович В. М. — СПб.: Алетейя, 2010.
31. Структурная модернизация финансовой системы России [доклад] / Ведев А. Л., Данилов Ю. А., Масленников Н. И., Моисеев С. Р., Березинская О. Б., Ковалева М. А., Косарев А. Н., Хромов М. Ю. — М.: ИНСОП, 2010.
32. Татаркин А. И. Саморазвивающиеся социально-экономические системы. Теория, методология, прогнозные оценки. Т. 1. / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. — М.: Экономика, 2011.
33. Фетисов Г. Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. — М.: Экономика, 2006.
34. Фетисов Г. Г. Монетарная политика России. Цели, инструменты и правила // Вопросы экономики. — 2008. — №11.
35. Фетисов Г. Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы. Предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике // Вопросы экономики. — 2009. — №4.
36. Фетисов Г. Г. Региональные особенности развития денежно-кредитной системы России и необходимость их учета в монетарной политике // Российский экономический журнал. — 2006. — №3.
37. Хейфец Б. А. Оффшоризация Non Stop // Российская Федерация сегодня. — 2010. — №10.
38. Цветков В. А. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации // Экономист. — 2010. — №11.

Информация об авторе

Глазьев Сергей Юрьевич (Москва) — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт новой экономики им. Д.С. Львова (109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99, e-mail: glaziev-press@yandex.ru).

S. Yu. Glaz'ev

Anti-crisis strategy of the Russian economy development in the XXI century

In this paper, the author uses the basis of generalization of extensive theoretical and empirical material and analyzes the causes of the global economic crisis makes forecasts of its further deployment justifies the proposal for an accelerated modernization and development of the Russian economy on the basis of a new technological system and the early insertion of the Russian economy in the associated new long wave of growth as a key anti-crisis policy direction. The author outlines priority areas of development policy of Russia. The establishment of strategic planning and management through the adoption of the Federal Law «On the strategic planning», which will determine the procedures for the development and status of the planning documents that must be considered when planning the budget, monetary policy and other decision-making, is justified. The paper discusses the necessary and sufficient conditions for macro-economic modernization and sustainable development of the Russian economy.

Keywords: world economy crisis causes, modernization of the Russian economy, priorities of Russia's development policy

References

1. Batchikov S. A. (2008). K vyboru i realizatsii ryada konkretnykh narodnokhozyaystvennykh prioritetov v kontekste noveyshikh globalizatsionnykh ugroz [On selecting and implementing a number of specific economic priorities in the context of latest globalization threats]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal], 3-4.
2. Batchikov S. A. (2006). Nekotorye soobrazheniya v svyazi s aktualizatsiey syuzheta Rossii i VTO [Some considerations in connection with the recent actualization of the plot Russia and the WTO]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal], 11-12.
3. Batchikov S. A. (2010). Sotsiokul'turnye osnovaniya krizisa, ego vozmozhnosti i ugrozy [Social and cultural foundation of the crisis, its opportunities and threats]. Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies], 12.
4. Glaz'ev S. Yu., Yakovets Yu. V. (Ed.) (2008). Zarubezhnyy opyt gosudarstvennogo prognozirovaniya, strategicheskogo planirovaniya i programmirovaniya: monografiya [Foreign experience of state forecasting, strategic planning and programming: a monograph]. Gosudarstvennyy universitet upravleniya, Natsional'nyy institut razvitiya, Regional'naya nauchnaya organizatsiya issledovateley prognozistov «Prognozy i tsikly» [State University of Management, National Institute of Development, Regional scientific organization of researchers and forecasters «Predictions and Cycles»].
5. Glaz'ev S. Yu. (2010). Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa [The strategy of outrun development of Russia in the global crisis]. Moscow, Ekonomika.
6. Glaz'ev S. Yu. (1993). Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya [The theory of long-term economic and technological development]. Moscow, VlaDar.
7. Glaz'ev S. Yu. (2011). Uroki ocherednoy rossiyskoy revolyutsii: krakh liberal'noy utopii i shans na «ekonomicheskoe chudo» [Lessons of the next Russian revolution: the collapse of the liberal utopia and a chance for an «economic miracle»]. Moscow, «Economicheskaya gazeta» Publ.
8. Glaz'ev S. Yu. (1998). Tsentral'nyy bank protiv promyshlennosti Rossii [The Central Bank versus Russian industry]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 1-2.

9. Glaz'ev S. Yu., Dement'ev V. E., Elkin S. V., Kryanev A. V., Rostovskiy N. S., Firstov Yu. P., Kharitonov V. V. (2009). Nanotekhnologii kak klyuchevoy faktor novogo tekhnologicheskogo uklada [Nanotechnology as a key factor of the new technological order]. Moscow, «Trobant» Publ.
10. Ershov M. V. (2000). Valyutno-finansovyye mekhanizmy v sovremennom mire. Krizisnyy opyt kontsa 90-kh [Monetary and financial mechanisms in the modern world. Crisis experience of the late 90s]. Moscow, Ekonomika.
11. Ershov M. V. (2011). Mirovoy finansovyy krizis. Chto dal'she? [Global financial crisis. What's next?]. Moscow, Ekonomika.
12. Ershov M. V. (2006). Ekonomicheskiy rost: novyye problemy i novyye riski [Economic Growth: new problems and risks]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 12, 20-37.
13. Ershov M. V. (2005). Ekonomicheskiy suverenitet Rossii v global'noy ekonomike [Economic sovereignty of Russia in global economy]. Moscow, Ekonomika.
14. Mityaev D. A. (2009). O dinamike samorazrusheniya mirovoy finansovoy sistemy. Stsenarii i strategii. Vozmozhnosti adaptatsii i vybor strategii dlya Rossii. Stsenarno-igrovoy doklad [On the dynamics of self-destruction of the global financial system. Scenarios and strategies. The possibilities of adaptation and strategy selection for Russia. Scenario-game report]. Moscow, Institute of Economic Strategies.
15. Tatarkin A. I. (Ed.) (2006). Modernizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy : v 2-kh t. [Modernization of the socio-economic development of municipalities: in 2 volumes]. Moscow, Ekonomika.
16. Tatarkin D. A., Sidorova E. N., Animitsa P. E., Kotlyarov M. A., Tatarkin A. I. (Ed.) (2010). Nalogovyy federalizm: novyye vyzovy v usloviyakh formirovaniya samorazvivayushchikhsya territoriy [Tax federalism: new challenges in terms of formation of self-developing areas]. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
17. Glaz'ev S. Yu. (Ed.) (2004). Obuchenie rynku [Market education]. Moscow, Ekonomika.
18. Peres K. (2011). Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyy kapital. Dinamika puzyrey i periodov protsvetaniya [Technological revolutions and financial capital. The dynamics of bubbles and periods of prosperity]. Moscow, Delo.
19. Petrakov N. Ya. (2009). Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. T 1 [Modernisation and economic security of Russia. Volume one]. Moscow, «Finansy i Kredit» [Finances and Credit] Publ.
20. Petrov Yu. A. (2010). Innovatsionnyy podkhod k razvitiyu Rossiyskoy nalogovoy sistemy. Kontseptual'noe obosnovanie s uchetom itogov analiza ee reformirovaniya v desyatiletney i vo vsey postsovetskoy retrospektivakh [An innovative approach to the development of the Russian tax system. The conceptual basis of the outcome of the analysis of reform in a decade and throughout all post-Soviet retrospectives]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal], 2010 — 6, 2011 — 1.
21. Petrov Yu. A. Povyshenie sobiraemosti nalogov i presechenie utechki kapitala kak sposob snizheniya nalogovoy nagruzki na legal'nyy sektor rossiyskoy ekonomiki. O «mytarskom» i innovatsionnom podkhodakh k reformirovaniyu nalogovoy sistemy [Improved tax collection and capital outflow blocking as a way to reduce the tax burden on the legal sector of the Russian economy. On the «tax-gathering» and innovative approaches to reforming the tax system]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [Russian Economic Internet-Journal]. Available at: <http://www.e-rej.ru/>
22. Platezhnyy balans Rossiyskoy Federatsii za 2010 god [Balance of payments of the Russian Federation for 2010]. Bank of Russia. Available at: www.cbr.ru
23. Tatarkin A. I. (Ed.) (2011). Problemy resursnogo obespecheniya samorazvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [The problems of resource support to self-development of territorial socio-economic systems]. Volume 2. Moscow, Ekonomika.
24. Programma antikrizisnykh mer Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na 2009 god. S uchetom mneniy ekspertov, grazhdan RF, predstaviteley partiy, obshchestvennykh i politicheskikh organizatsiy, proekt po sostoyaniyu na 6 aprelya 2009 goda [The Program of anti-crisis measures of the Government of the Russian Federation for 2009; taking into account the opinions of experts and citizens of the Russian Federation, representatives of political parties, social and political organizations, the Project as of April 6, 2009] (2009). Rossiyskaya gazeta, № 4872 (March, 20).
25. Protokol zasedaniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2009a g. № 42 (Odobreno) «Osnovnyye napravleniya antikrizisnykh deystviy Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na 2010 god» [Minutes of the meeting of the Government of the Russian Federation, December 30, 2009, № 42 (Approved) «Guidelines for anti-crisis measures of the Government of the Russian Federation for 2010»]. The official website of the Government of the Russian Federation. Available at: www.government.ru.
26. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r (v red. rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 08.08.2009 N 1121-r) «Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 N 1662-P (edition as in the Order of the Government of the Russian Federation from 08.08.2009 N 1121-p) «The Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020»]. The official website of the Government of the Russian Federation. Available at: www.government.ru.
27. Tatarkin A. I. (Ed.) (2006). Restrukturizatsiya regional'nogo promyshlennogo kompleksa: ot industrial'noy k sotsial'no-orientirovannoy modeli: v 2-kh t. [Restructuring of the regional industrial complex, from industrial to social community-oriented model: in two volumes]. Moscow, Ekonomika.
28. Rogov S. M. (2005). Funktsii sovremennogo gosudarstva: vyzov dlya Rossii. Nauchnyy doklad [The functions of the modern state: a challenge for Russia. Scientific report]. Moscow, Institute of the USA and Canada, the Russian Academy of Sciences.
29. Sidorova E. N., Tatarkin D. A., Tatarkin A. I. (Ed.) (2010). Upravlenie finansovymi potokami samorazvivayushchikhsya territoriy. Vosproizvodstvennyy podkhod [Management of financial flows of self-developing areas. Reproductive approach]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
30. Volchkova N. A., Denisova I. A., Karminskiy A. M., Polterovich V. M., Popov V. V., Starkov O. Yu., Tonis A. S., Chernavskiy S. Ya (2010). Strategiya modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [Strategy of Russia's economy modernization]. Saint Petersburg, Aleteyya.

31. Vedeв A. L., Danilov Yu. A., Maslennikov N. I., Moiseev S. R., Berezinskaya O. B., Kovaleva M. A., Kosarev A. N., Khromov M. Yu. (2010). Strukturnaya modernizatsiya finansovoy sistemy Rossii. Doklad [Structural modernization of Russia's financial system. A report]. Moscow, INSOR.
32. Tatarkin A. I. (2011). Samorazvivayushchiesya sotsial'no-ekonomicheskie sistemy. Teoriya, metodologiya, prognoznye otsenki. T. 1. [Self-developing social and economic systems. Theory, methodology, and projections. Volume one]. Moscow, Ekonomika.
33. Fetisov G. G. (2006). Monetarnaya politika i razvitie denezhno-kreditnoy sistemy Rossii v usloviyakh globalizatsii: natsional'nyy i regional'nyy aspekty [Monetary policy and the development of the monetary system of Russia in the context of globalization: national and regional aspects]. Moscow, Ekonomika.
34. Fetisov G. G. (2008). Monetarnaya politika Rossii. Tseli, instrumenty i pravila [Monetary policy of Russia. goals, tools and rules]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 11.
35. Fetisov G. G. (2009). O merakh po preodoleniyu mirovogo krizisa i formirovaniyu ustoychivoy finansovo-ekonomicheskoy sistemy. Predlozheniya dlya «Gruppy dvadtsati» po finansovym ryнкam i mirovoy ekonomike [On the measures to overcome the global crisis and the formation of a stable financial and economic system. Proposals for the «Group of Twenty,» on the financial markets and the world economy]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 4.
36. Fetisov G. G. (2006). Regional'nye osobennosti razvitiya denezhno-kreditnoy sistemy Rossii i neobkhodimost' ikh ucheta v monetarnoy politike [Regional features of the money-credit system of Russia and the need to take them into account in monetary policy]. Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal], 3.
37. Kheyfets B. A. (2010). Ofshorizatsiya Non Stop [Offshorization Non Stop]. Rossiyskaya Federatsiya segodnya [The Russian Federation Today], 10.
38. Tsvetkov V. A. (2010). Ob otpravnoy tochke neoindustrial'noy modernizatsii [On the starting point of neoindustrial modernization]. Ekonomist [Economist], 11.

Information about the author

Glaz'ev Sergey Yur'evich (Moscow, Russia) — Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of New Economics named after D. S. L'vov (109542, Moscow, Ryazanskiy prospekt, 99, e-mail: glazievpress@yandex.ru).

УДК 338.246:330.59

А. И. Татаркин, А. А. Куклин

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА¹

В статье показаны изменения теоретико-методологических и методических подходов к диагностике экономической безопасности регионов, имевших место за последние 20–25 лет. Данный период охватывает сложный путь, который преодолела Россия с начала перестройки, столкнувшись с двумя кризисами, пережив смену общественно-экономической формации и выбрав путь инновационного развития. Оценка «самочувствия» регионов с позиций уровня экономической безопасности и разбиением на отдельные сферы жизнедеятельности представляется авторам эффективным методическим инструментарием, позволяющим не только констатировать состояние, но и заглядывать на перспективу развития.

Данная работа, с одной стороны, является неким отчетом о результатах деятельности Уральской научной школы по проблемам экономической безопасности, с другой стороны — демонстрирует авторское мнение (не всегда совпадающее с мнением других исследователей) по данной проблеме.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, индикативный анализ, сферы жизнедеятельности, инновационный путь развития, латентные тенденции

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Нелинейная динамика развития социально-экономических систем: диагностика, моделирование, прогнозирование», проект РГНФ №11-02-00531а.